

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

Международно-правовые формы трансграничной эксплуатации минеральных ресурсов морского дна

*Аббаслы Г.А.**

Развитие мировой экономики в целом, процессы, происходящие в мире, свидетельствуют об актуальности исследования проблем, связанных с использованием морских природных ресурсов. Стоимостное выражение доходов от деятельности в морских пространствах, в т.ч. по использованию морских природных ресурсов, возрастает из года в год. Начиная с середины и до конца XX в. число отдыхающих в прибрежных зонах выросло в 20 раз, а морской рекреационный бизнес аккумулировал около 161 млрд. долларов. По прогнозам американского природоохранного Института Ворлдвотч (“The Worldwatch Institute”), к 2010 г. доходы от приморского туризма вырастут почти в два раза. Традиционно капиталоемкой остается такая сфера деятельности, как международное судоходство, показатели которого также растут, хотя, по сравнению с морским туризмом, не так быстро. С 1950 до 1995 г. грузооборот морской торговли вырос в 6 раз, составив 5 млрд. тонн, что в финансовом выражении составило 155 млрд. долларов. По прогнозам Национальной администрации США по океанам и атмосфере, к 2020 г. объем морской торговли утроится и составит 90% внешне-торгового оборота. Развивающимся видом деятельности в морях остается добыча минеральных ресурсов, в первую очередь нефти и газа.

* Аббаслы Гурбан Аббасович – аспирант кафедры международного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Доходы от добычи минеральных ресурсов дна в 1995 г. составили 155 млрд. долларов, в дальнейшем ожидается повышение этого показателя¹.

Реализация прав государств на морские минеральные ресурсы актуализирует проблему делимитации районов их залегания, прежде всего континентального шельфа. Применение правовых принципов разграничения континентальных шельфов связано в первую очередь с экономическими интересами. Пространства континентального шельфа не входят в национальную территорию, но на них распространяются суверенные права прибрежных государств. Так, в ст. 2 Женевской Конвенции о континентальном шельфе говорится, что государство «осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств». Это положение содержится и в ст. 77 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. От делимитации континентального шельфа зависит, кому из соседних государств будут принадлежать права на обширные ресурсы континентального шельфа. Поэтому юридические аспекты разграничения приобретают острый характер.

Принципы разграничения континентальных шельфов сформулированы в Женевской Конвенции о континентальном шельфе 1958 г. В соответствии с ней, если один и тот же континентальный шельф примыкает к территориям двух или более государств, берега которых расположены один против другого, граница континентального шельфа, принадлежащего каждому государству, определяется соглашением между ними (ст. 6). Толкованию принципов разграничения посвящено большое число работ отечественных авторов, опубликованных в 80-х годах XX в.²

Одним из сложных и относительно новых вопросов современного международного морского права является согласование договоренностей о совместной эксплуатации минеральных ресурсов континентального шельфа в районах по обе стороны от линии разграничения. Побуждающим фактором, способствующим развитию исследований

¹ Вылегжанин А.Н. Морские природные ресурсы (международно-правовой режим). М., 2001. С. 9-10.

² Подробнее см.: Гуреев С.А., Шинкарецкая Г.Г. Проблема делимитации морских пространств. В кн.: Вопросы международного морского и воздушного права. М., 1979. С. 14-35. Вылегжанин А.Н. Международно-правовые принципы разграничения 200-мильных экономических зон и континентальных шельфов // Советское государство и право. 1984. № 3.

в данной области, стали соглашения государств по упорядочению осуществления в районах разграничения шельфа наклонного бурения (когда из зоны дна одного государства добываются ресурсы шельфа другого государства). На заседании Комиссии международного права в 1956 г. мексиканский ученый Л. Падилья-Нерво предложил запретить «наклонное бурение на линии границы континентального шельфа, принадлежащего двум смежным государствам», а председатель комиссии Ф. Гарсиа-Амадор (Куба) отметил, что «наклонное бурение может предприниматься только по соглашению между заинтересованными государствами»³.

Проблема разработки правовых форм совместного природопользования в районах разграничения возникла с самого начала освоения ресурсов дна Мирового океана при разграничении национальных районов дна. Наиболее ранние примеры можно отнести к 30-40-м годам XX века. Несмотря на высокую практическую востребованность и интерес государств к данному вопросу, в теоретическом плане он не исследован. Более того, Женевские морские конвенции 1958 г. и Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не предусматривают специальных положений о такого рода формах совместного морского природопользования.

По данному вопросу отсутствует единообразно применяемый терминологический аппарат. Например, в западной юридической литературе встречаются различные определения институциональных форм сотрудничества: Joint Development and Management Zone (зона совместного управления и разработки); Common Zone and Joint Commission (совместная зона и совместная комиссия), установленная соглашением между Саудовской Аравией и Суданом в Красном море; Zone of Cooperation (зона сотрудничества), установленная Австралией и Индонезией в Восточной Тиморской котловине; Joint Commission (совместная комиссия) – между Австралией и Папуа Новая Гвинея; Technical Commission (техническая комиссия) – между Австралией и Чехословакией; Joint Authority zone (зона совместных полномочий) – между Аргентиной и Чили в районе Патагонии, Joint Coordination and Unitization (совместная координация и юнитизация), совместная координация действий по эксплуатации месторождений. В договорной практике приводятся иные наименования: single geological structure – единое геологическое месторождение; prohibited area – запретная зона (име-

³ Цит. по: Свиридов Э.П. Границы континентального шельфа. М., 1981. С. 79-80.

ется в виду, зона, запрещенная для односторонней разработки) и т.д. Международной практике известно четыре основные формы сотрудничества⁴.

Из отечественных авторов данная проблема была затронута Э.П. Свиридовым. Он называл такие пространственно-ресурсные образования «единым месторождением минеральных ресурсов» и «единым пограничным месторождением»⁵. Эти термины достаточно определенно квалифицируют правоотношения по такого рода совместной деятельности государств. Вместе с тем можно предложить иное, более точное, по нашему мнению, наименование: «трансграничное континентальное месторождение».

Первым соглашением о совместном использовании минеральных ресурсов принято считать соглашение, заключенное в 1958 г. между Бахрейном и Саудовской Аравией по разграничению их границы континентального шельфа в Персидском заливе. Граница двух государств имеет смежный характер, на формирование линии границы влияют ряд островов: Лубайнах Ал-Кабир и Лубайнах Ал-Сагир. По этой причине смежным оказался перспективный район Абу-Сафах. В своем соглашении стороны определили две трети границы, остальная часть границы и район большой площади оказались спорными. Пункт 7 ст. 1 Соглашения 1958 г. посвящен этому вопросу: спорный район был передан под управление Королевства Саудовская Аравия с согласия Королевства Бахрейн. Эксплуатация и управление районом осуществлялось правительством Саудовской Аравии, половина чистого дохода передавалась Королевству Бахрейн. Ничто в заключенном соглашении не могло нарушить или ограничить права сторон или Администрации Района Совместной Эксплуатации⁶.

В 1968 г. Иран и Саудовская Аравия заключили между собой соглашение по поводу разграничения их континентального шельфа в Персидском заливе. В зоне трансграничного континентального месторождения стороны договорились о том, что 500 метров вдоль границы шельфа объявляются Запретной Зоной (Prohibited Area). Никакая деятельность по добыче ресурсов дна без уведомления другой стороны не допускалась, договор также запрещал наклонное бурение.

⁴ Dallmeyer D.G., Louis DeVorsey J.R., Rights to Oceanic Resources. Nijhof. P. 36.

⁵ Ibid. P. 73.

⁶ См.: Charney J.I., M.A.Lewis. International Maritime Boundaries., Dordrecht, Boston, London. 1993, V-II, P.P. 1496-1497.

Другой пример совместного сотрудничества – это соглашение, заключенное в 1971 г. между правительствами Королевства Бахрейн и Ираном по разграничению их континентального шельфа в Персидском заливе. Статья 2 соглашения гласит: «Если какая-либо единая геологическая, нефтяная структура или любое минеральное месторождение будет расположено под линией границы обоих государств» (т.е. одна часть месторождения окажется по одну сторону границы а другая – на другой, стороне), то оно может «разрабатываться как единое целое (unit, whole) или самостоятельно каждым субъектом на своем участке». По соглашению ни одно месторождение не может быть разработано (или пробурено) за линию границы, установленную в ст. 1, и не ближе чем за 125 метров к границе, если это предварительно не согласовано с сопредельным государством. В случае возникновения каких-либо особых обстоятельств стороны должны приложить максимальные усилия для достижения соглашения о координации деятельности или о пуле недропользователей⁷.

Аналогичные соглашения были заключены между Ираном, Оманом, Катаром, ОАЭ в 1970-е гг. Положения по совместной эксплуатации трансграничных континентальных месторождений полностью отображает вышеуказанное соглашение Ирана с Королевством Бахрейн.

В другом регионе – в Латинской Америке, между Аргентиной и Уругваем – было заключено соглашение по поводу совместной эксплуатации трансграничного континентального месторождения в заливе Рио-де-ля-Плата. Статья 43 гласит: «Если обнаружится какое-либо месторождение по обе стороны границы континентального шельфа, то разделение продукции должно быть пропорционально размеру залегающих на каждой стороне»⁸.

Государствами Тихоокеанского региона заключено несколько соглашений по делимитации, которые также предусматривали совместную эксплуатацию трансграничных месторождений: Австралия – Папуа Новая Гвинея; Соломоновы Острова, Индонезия и Папуа Новая Гвинея. Во всех этих соглашениях вопрос эксплуатации трансграничных континентальных месторождений решается одинаково: «Если какое-либо континентальное месторождение будет разделено границей континентального шельфа, то стороны должны провести необходимые переговоры для достижения между собой соответствующего соглаше-

⁷ Ibid. P.P. 1487-1488.

⁸ Там же. С. 767.

ния по эффективной эксплуатации и равному разделу добытой продукции»⁹.

Интересный пример дает практика государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В 1974 г. Япония и Южная Корея заключили между собой соглашение о разграничении континентального шельфа двух государств в Восточно-Китайском море. Протяженность общей линии составляла 260 морских миль, при этом разграничение осложнялось наличием большого числа островов. По вопросу разработки трансграничных континентальных месторождений Япония и Южная Корея предусмотрели ряд положений в соглашении: «Если единое месторождение будет располагаться через границу двух государств, то они должны разрабатывать его как единое целое или найти иные пути наиболее эффективной эксплуатации. В случае возникновения спора, урегулирование которого будет невозможно посредством переговоров, стороны могут обратиться в арбитраж». Кроме того, оба государства согласовали порядок создания Зоны совместной эксплуатации в данном морском регионе. По соглашению, состоящему из 3 статей, совместная зона разделяется на две части. Каждая из двух частей может быть использована концессионерами обоих государств. В свою очередь каждая из двух зон может быть разделена на подзоны с указанием точных координат. Через три месяца после вступления в силу данного соглашения (о совместных разработках) стороны могут выбрать других концессионеров. Концессионеры обоих государств должны заключать между собой операционные соглашения для начала разработки месторождений в совместной зоне. При заключении операционных соглашений компании-концессионеры должны учитывать такие факторы, как расходы на добычу ресурсов и равный раздел доходов; назначение общего оператора; соглашение о возмещении рисков; регулирование рыболовства; урегулирование споров и др.

В соответствии с Соглашением дополнения и изменения к операционным соглашениям могут быть сделаны в течение 2 месяцев, а в течение 6 месяцев соглашение должно вступить в силу. Если в течение 3 месяцев компании не смогли достичь соглашения по поводу единого оператора, то вопрос решается по жребию. Одна из компаний может приобрести право на выбор другого партнера в Совместной зоне для целей добычи, хранения и транспортировки нефтепродуктов.

⁹ Там же. С. 943, 985, 1047.

Затраты на добычу ресурсов и раздел продукции стороны должны нести поровну. Каждая из сторон имеет право проведения геологоразведочной деятельности, которое может действовать в течение 8 лет, а также право на разработку какого-либо месторождения, которое действует в течение 30 лет. Возможна пролонгация срока эксплуатации по взаимному согласию компаний на срок до 5 лет. Право на разведочную деятельность и добычу может быть использовано и в более короткий срок. Разведочная деятельность должна начаться не позже, чем через шесть месяцев после заключения соглашения. Операционное соглашение должно предусматривать число пробных скважин, которые должны быть пробурены в первые три года и в последующие годы. Бурильные работы в подзонах могут составлять 25% – в течение 3 лет, 50% – в течение 6 лет, 75% – в течение 8 лет. Бурение скважин может осуществляться и в более короткий срок. Спустя два года после начала осуществления своих прав компания-концессионер может отказаться от своих прав на разведочную деятельность и передать их другой компании.

Ни одна из сторон не вправе устанавливать налоги: для лиц другой стороны на деятельность в Совместной Зоне; на прибыль, полученную по результатам такой деятельности; на использование средств, необходимых для деятельности в совместной зоне; на владение подзоной. Вместе с тем каждая сторона может взимать плату за исследовательскую и ресурсодобывающую деятельность; за владение и управление средствами, необходимыми для деятельности в совместной зоне; за владение подзоной.

Привоз и размещение оборудования в Зоне совместной деятельности не должны рассматриваться как экспорт и импорт продукции и облагаться налогом.

Стороны также должны рассматривать споры, которые могут возникнуть из-за загрязнения окружающей среды при эксплуатации. В случае экологического ущерба компенсации должны быть сделаны государством, выдавшим лицензию, потерпевшему государству, на территорию которого распространились последствия загрязнения, или его гражданам.

Для более эффективной деятельности Стороны должны назначить Совместную Комиссию, которая будет давать необходимые рекомендации компаниям. Предусматривается, что Комиссия будет заседать,

по меньшей мере, один раз в год. Официальные языки – японский, корейский и английский. Руководство Комиссией осуществляют Председатель и Вице-председатель. Комиссия также контролирует операционные соглашения, получает техническую и финансовую отчетность о деятельности компаний, дает рекомендации о способах урегулирования споров, контролирует примененную инфраструктуру в Совместной зоне, дает рекомендации о методах их применения, получает заявления и объявления, публикуемые компаниями, и обсуждает любые вопросы, относящиеся к деятельности в Совместной Зоне.

Любой спор между сторонами должен быть урегулирован в первую очередь дипломатическими средствами. Следующей стадией урегулирования может быть арбитраж.

Другой пример, предусматривающий совместную деятельность, можно взять из практики государств Европейского континента. В соглашении 1979 г. между Данией и Норвегией о разграничении в Северном море стороны договорились, о том что «если какое-либо месторождение будет обнаружено на границе континентального шельфа двух государств, то ресурсы могут быть добыты из месторождения как единого и целого с участка одной из сторон» (ст. 3)¹⁰.

В соглашении между Ирландией и Великобританией стороны в ст. 3 предусматривают порядок управления трансграничным месторождением (Cross-boundary Field). Его эксплуатация также может осуществляться в форме природоресурсного сотрудничества двух государств¹¹.

Аналогичные положения имеются в соглашениях между Данией и Норвегией (1965 г.), Данией и Великобританией (1966 г.), ФРГ и Великобританией (1971 г.), Норвегией и Швецией (1968 г.), Норвегией и Великобританией (1965 г.), Бельгией и Великобританией (1991 г.)¹².

В 1974 г. было заключено соглашение между Францией и Испанией по разграничению их морских пространств в Бискайском заливе. Линия границы континентального шельфа разделяет зону совместной деятельности, которая составляет 847 кв. км. Основная форма сотрудничества в совместной зоне – это создание совместных предприятий. Статья 4 Соглашения гласит: «Если какое-либо залежание нефти и газа будет обнаружено на границе двух государств, то они поступают в со-

¹⁰ Цит. по: Charney J.I., M.A. Lewis. *International Maritime Boundaries*. Dordrecht, Boston, London. 1993, V-II, P. 1718.

¹¹ Ibid. P. 1775.

¹² Ibid. P. 1821.

ответствии с интересами компании-концессионера (или лицензионера) и должны достичь соглашения по спорному вопросу. Если такая деятельность уже началась, то Стороны действуют таким образом, чтобы компенсировать концессионеру (или лицензионеру) все затраты или достичь соглашения между собой. В Приложении II стороны рассмотрели вопрос эксплуатации ресурсов совместной зоны.

В соответствии с соглашением Франции и Испании ресурсы совместной зоны разделяются поровну. В приложении также говорится, что стороны делают все возможное для привлечения различных компаний для деятельности по добыче ресурсов дна на основе долевого участия и равного учета интересов. Каждая сторона в случае предоставления прав какой-либо компании в течение шести месяцев ожидает аналогичных действий с другой стороны.

Стороны должны консультироваться по поводу назначения операторов. Компании – обладатели лицензии, при внесении каких-либо изменений в свою деятельность незамедлительно информируют своих партнеров.

Стороны также информируют друг друга о каких-либо дополнениях. В случае возникновения разногласий между сторонами, которые не удастся устранить дипломатическим путем, стороны прибегают к услугам арбитража.

В 1980 г. между Исландией и Норвегией (Ян-Майн) было заключено соглашение по поводу разграничения континентального шельфа этих государств в Норвежском море.

Создание Зоны совместной эксплуатации было обусловлено большой зависимостью Исландии от разработки живых ресурсов и добычи ресурсов дна. Зона совместной эксплуатации расположена ближе к островной территории Ян Майен, нежели к Исландии¹³. Учет всех обстоятельств привел к иному методу делимитации, отличному от метода срединной линии¹⁴. Соглашение предусматривает создание совместных предприятий в зоне совместной эксплуатации и участие каждой из сторон в разработке в зависимости от внесенной доли. В отношении эксплуатации любого месторождения, обнаруженного в совместной зоне, действует установленное сторонами правило.

В соответствии с договором первая фаза работы заключается в проведении совместных сейсмических и магнетических исследований,

¹³ Dallmeyer D.G., Louis DeVorsey J.R., Rights to Oceanic Resources. Nijhof. P. 138.

¹⁴ Ibid. P. 156.

если того потребуют обстоятельства разведки. Практическое осуществление этого плана на основании соглашения сторон возложено на норвежского нефтяного директора. Эксперты обоих государств должны иметь полный доступ к информации о разведочных работах. Информация о результате разведочных работ должна быть абсолютно конфиденциальной, если иного не пожелают стороны. Доходы от продажи геолого-минералогической и сейсморазведочной информации должны быть разделены поровну.

Затраты на проведение более точной сейсморазведки и бурильных работ для такой цели компенсируются совместно на основе соглашения о совместном предприятии, если иное не предусмотрено сторонами. Стороны также могут по своему усмотрению допустить участие национальных нефтяных компаний.

Площадь северной части совместной зоны составляет примерно 32,750 кв. км, Исландия может участвовать в разработке с 25%-ным долевым паем. В ходе переговоров с правительственными и частными компаниями норвежское правительство должно достичь такого решения, при котором процентное участие Норвегии и Исландии в нефтегазовой добыче с компанией-контрпартнером (или контрпартнерами) будет представлять выгоду для них. Если же достижение соглашения между сторонами по данному вопросу невозможно, то доход от деятельности должен быть пропорционален затратам каждой стороны. Если такое участие не заинтересует Исландию, то Норвегия может продолжать переговоры самостоятельно. Если будут объявлены доли участия сторон в контракте, то и в этом случае Исландия не теряет права участия в контракте для возмещения своих первоначальных затрат.

Законодательное регулирование, нефтяная политика, контроль за процессами, обеспечение безопасности, защита окружающей среды и управление районом осуществляются соответствующими органами Норвегии.

Площадь южной части совместной зоны составляет 12,720 кв. км. Норвегия может участвовать в разработке с долевым паем 25%.

Законодательное регулирование, нефтяная политика, контроль за процессами, обеспечение безопасности, защита окружающей среды и управление районом осуществляются соответствующими органами Исландии.

После достижения соглашения каждая из сторон должна предпринять необходимые действия для финансирования своей части затрат.

Если будет обнаружено трансграничное месторождение, то стороны должны разрабатывать его по принципу пула недропользователей. Если какое-либо месторождение будет располагаться севернее делимитационной линии и лишь частично пересекать ее, то оно также может рассматриваться как трансграничное месторождение.

Если стороны обнаружат негативные последствия для окружающей среды вследствие деятельности в совместной зоне, то они незамедлительно проводят переговоры по данному вопросу. Если не удастся достичь соглашения, то стороны должны обратиться к помощи Примирительной Комиссии. Стороны должны воздерживаться от каких-либо действий до вынесения решения Комиссией, кроме случая, когда имеются веские основания для продолжения деятельности.

Обе стороны договорились назначить по одному представителю в Комиссию, которая выбирает председателя. Рекомендации Комиссии доводятся до сведения сторон в максимально короткий срок, и они учитываются в дальнейшей деятельности сторон. Соглашение вступает в силу после обмена нотами между сторонами по поводу исполнения необходимых национальных процедур по вступлению договора в силу.

Соглашения о совместной эксплуатации трансграничных месторождений иногда включают в себя положения по транспортировке добытых ресурсов. В качестве примера можно сослаться на Соглашение о совместном управлении трубопроводами между Правительствами Королевства Великобритании и Королевства Норвегии 1998 г.

В духе сотрудничества, о котором говорится в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Женевских конвенциях 1958 г., стороны согласились на сотрудничество в сфере строительства трубопровода по дну Норвежского моря. По данному вопросу все отношения по прокладке трубопровода и пользованию им регулируются специальным соглашением. Ни одно из правительств не должно препятствовать процессу прокладки и эксплуатации трубопровода. Ничто в соглашении не может препятствовать осуществлению суверенных прав или юрисдикции государства на эксплуатацию своего континентального шельфа в соответствии с международным правом.

Прокладка трубопровода и его эксплуатация могут осуществляться только лишь в соответствии с разрешением и согласием договаривающихся государств. До того, как одним из них будут выданы соответствующим лицам такого рода разрешения, это государство проводит консультации с другим договаривающимся государством.

Ничто не должно препятствовать дальнейшей транспортировке нефти через трубопровод. До тех пор, пока трубопровод не будет построен и присоединен к инфраструктуре на норвежском побережье, стороны будут придерживаться определенного ими порядка взаимодействия. Правительства Великобритании и Норвегии создадут все условия для строительства трубопровода от линии границы, определенной их соглашением от 10 марта 1965 г. Национальные правительства в соответствии с национальным законодательством оказывают необходимую поддержку для прокладки и эксплуатации трубопровода. Также в соответствии с национальным законодательством даются дополнительные разрешения на сооружение и эксплуатацию трубопровода. Линия прокладки трубопровода должна быть объектом переговоров двух правительств. Правительства должны подтвердить, что собственник трубопровода будет осуществлять управление трубопроводом по согласованию с правительствами. Каждое из правительств может требовать у другой договаривающейся стороны копии договоров и соглашений с третьей стороной относительно эксплуатации трубопровода. Ни одно из правительств не может вносить изменения по использованию трубопровода без предварительных консультаций с другой стороной.

Стороны должны быть своевременно уведомлены по поводу оператора, который осуществляет управление трубопроводом.

Оба правительства должны получить гарантии, что собственники трубопровода будут транспортировать нефть из того участка, где была осуществлена соответствующая выплата роялти и выплачены налоги. Каждое правительство берет на себя обязательство оказывать помощь стороне, желающей присоединиться к трубопроводу, без ущерба для собственника трубопровода. В случае, если сторона, обратившаяся с предложением присоединения к трубопроводу, не получит такого разрешения, она может обратиться с просьбой о присоединении к трубопроводу на континентальном шельфе другой стороны. Если такое предложение последует от одной из сторон, то она без промедления должна будет провести переговоры для достижения урегулирования с другой стороной и осуществить эту деятельность с учетом принципов недискриминации и справедливости. Транспортировка должна быть осуществлена с учетом ряда факторов, в т.ч. мощности трубопровода, технического соответствия закачиваемой нефти уже транспортируемой, соответствующих экономических факторов (цена, тарифы и т.п.), принципа ненанесения ущерба окружающей среде, технических

и финансовых возможностей обратившейся стороны и других обстоятельств. Если одно из правительств необоснованно откажет в транспортировке, то другое правительство может само провести переговоры и на условиях собственника трубопровода осуществить перевозку. Правительство, согласившееся на транспортировку нефти, за 21 день должно информировать другое правительство о таком согласии. В случае недостижения согласия по этому вопросу стороны могут обратиться к арбитражному урегулированию.

Стороны должны предпринять все меры для предотвращения загрязнения нефтью морской среды, побережья, нанесения ущерба запасам рыбы, морским судам и должны проводить необходимые консультации для обеспечения надежной эксплуатации трубопровода.

Применение соответствующих телекоммуникационных средств для эксплуатации трубопровода должно быть объектом специальных переговоров между сторонами. Стороны должны обмениваться информацией, относящейся к эксплуатации трубопровода, и пользоваться такой информацией с учетом конфиденциальности. Любая информация, предназначенная для распространения в средствах массовой информации одной из сторон, должна быть заблаговременно доведена до сведения другой стороны.

Сбор налогов должен осуществляться с учетом законодательства обоих государств и законов об избежании двойного налогообложения.

Обе стороны должны заблаговременно обговорить систему измерения объемов транспортировки нефти с учетом технических особенностей трубопровода. Объем закачанной и полученной на другом конце трубопровода нефти является объектом переговоров между сторонами. Стороны могут дополнительно договориться о таком положении.

Стороны должны совместно назначить соответствующих лиц, ответственных за контроль по эксплуатации трубопровода.

В случае истечения срока или аннулирования договора и появления новой организации стороны могут осуществлять деятельность в соответствии с положениями предыдущего договора.

Если по какой-либо причине эксплуатация трубопровода станет нерентабельной, стороны могут обратиться к собственнику трубопровода с предложением пересмотреть положения относительно его эксплуатации. Для этого учитываются такие факторы, как: цена на техническое оборудование, экономические факторы, международные стандарты, безопасность эксплуатации, безопасность навигации,

окружающая среда, влияние на другие виды деятельности в море, время выполнения изменений проекта, расход финансовых средств и др.

Спор, возникший между сторонами, должен быть урегулирован посредством переговоров. Если урегулирование не может быть достигнуто посредством переговоров, стороны обращаются в арбитраж.

О практической значимости рассмотренного вопроса свидетельствуют российско-норвежские усилия по созданию механизмов совместного управления морскими природными ресурсами.

Российская Федерация имеет смежные границы с Норвегией. За пределами 200 морских миль имеются острова, в т.ч. Шпицберген (Норвегия) и Земля Франца Иосифа (Россия). Норвежский континентальный шельф, который является продолжением континентальной Европы, и шельф острова Шпицберген, по оценкам норвежских сейсмологов, в геологическом смысле накладываются друг на друга.

Делимитация такого пространства представляется довольно сложным процессом из-за несовпадения «срединной линии» с исторически сложившейся «линией полярных владений СССР». Российская Федерация придерживается принципа секторального разделения. Позиция Норвегии заключается в желании разграничить спорный район по равноотстоящей линии, признаваемой Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Каждая из сторон придерживается позиции, направленной на защиту своих интересов и распространение своей юрисдикции на спорный район смежного участка континентального шельфа. В таких условиях использование формы совместного управления трансграничными континентальными месторождениями было бы наиболее эффективным.

Соглашение о совместном управлении такими ресурсами соответствовало бы целям и принципам Устава ООН, в п. 3 ст. 1 которого говорится, о том что государства должны осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического характера. В основе урегулирования такого рода споров находятся также и принцип неотъемлемого суверенитета государства над его богатствами и естественными ресурсами.

Международно-правовые нормы по совместной эксплуатации спорных районов дна довольно специфичны; они регулируют относительно узкую сферу отношений. Не все государства, имеющие противолежащие и смежные районы дна, прибегают к практике совместного природопользования. Однако поскольку в ближай-

шие 50 лет делимитация морских пространств сохранит свою актуальность, государствами по-прежнему будут востребованы международно-правовые модели совместной добычи минеральных ресурсов трансграничных районов дна.